

Цяо Ми сразу почуял неладное. Заметив перемену в лице Тан Ся, он незаметно увлек его за собой в тень, подальше от остальных.

— Что такое? Что-то не так? — шепнул он, не сводя глаз с группы.

Тан Ся быстро огляделся. Все внимание игроков было приковано к Очкарику, поэтому он позволил себе ответить, едва шевеля губами:

— Е Чи предупреждал: у Птицеголовых людей со Скелетами старые счеты. Они друг друга на дух не переносят.

— Ну и сволочь, — процедил сквозь зубы Цяо Ми, и в его глазах блеснул гнев. — Как думаешь, что этот тип задумал?

— Трудно сказать, — Тан Ся едва заметно покачал головой. — Давай пока не будем лезть на рожон. Подождем. Этот гад точно знает путь к выходу.

Цяо Ми коротко кивнул, мгновенно спрятав эмоции за маской привычного равнодушия. Он сделал несколько шагов вперед, увлекая Тан Ся за собой, и громко, с наигранным энтузиазмом, произнес:

— Слушай, умник, одних твоих теорий мало. Если уж ты такой знаток, просвети нас: что делать-то? Мы все видим, какой ты эрудит.

Очкарик на мгновение замер.

— Полагаю, всё дело в этих бумажных куклах, — произнес он после паузы. — Нужно взглянуть поближе. Наверняка в них скрыт какой-то секрет.

Тан Ся не сводил с него пристального взгляда. Когда Очкарик заговорил о бумажных изваяниях, в его глазах на мгновение вспыхнул странный, лихорадочный блеск. Значит, куклы действительно были ключом.

— Да брось, обычный бумажный хлам, — Зеленоволосый бесцеремонно подошел к кровати, схватил одну из кукол и небрежно швырнул ее на одеяло. — Ничем не отличаются от тех, что продают в лавках для ритуалов.

Он коротко хохотнул, собираясь добавить что-то еще, но Очкарик внезапно сорвался с места и с силой оттолкнул его. Зеленоволосый, не ожидавший такой прыти, повалился на пол.

— Ты что, совсем больной?! — взвился он, вскакивая и хватая Очкарика за воротник. — С чего вдруг взбесился?

— Это ты идиот, — холодно отозвался тот, даже не пытаясь вырваться. — Ты хоть понимаешь, что это за вещи? К ним нельзя прикасаться просто так.

— О как запел! — Зеленоволосый брезгливо оттолкнул его. — Сначала сам велишь их проверить, а теперь орешь, что мы руки распускаем. Нас тут десять человек, и что, только ты один знаешь, как правильно?

Ситуация накалялась. Мужчина в костюме фехтовальщика быстро встал между ними, разводя их в стороны.

— Хватит! Не время сейчас для грызни. Если есть что сказать — говори прямо.

Очкарик поправил очки и презрительно фыркнул.

— Я изучал легенды. В них часто упоминаются подобные бумажные фигуры, и все предания сходятся в одном: эти куклы — залог бессмертия. Оскорблять их — значит обрекать себя на смерть.

— Это уж точно, — прошептал Цяо Ми, увлекая Тан Ся в самый угол комнаты. — Если бумага окажется в правильных руках, она переживет любого из нас.

Тан Ся ждал от друга какой-то дельной мысли, но услышал лишь очередную порцию черного юмора. Он не выдержал и закатил глаза.

— Соберись. Хватит паясничать, играй свою роль.

— Ну а что я сделаю, если он несет такую чушь? — Цяо Ми невинно пожал плечами. — Хоть бы врал правдоподобнее.

Тан Ся лишь вздохнул и снова сосредоточился на Очкарике.

— Я долго размышлял и понял: это место точь-в-точь как в одном из преданий, что я встречал в заданиях, — продолжал Очкарик, обводя присутствующих многозначительным взглядом. — Давным-давно существовал Древний замок, окруженный чудовищами. Внутри него хранились бумажные люди, почти неотличимые от живых. Чтобы пробудить их, нужно было нарисовать им глаза кровью, и тогда...

— И что дальше? Нам-то какое дело? — грубо перебил его Зеленоволосый. — Мы выбраться хотим, а не сказки твои слушать.

Очкарик замолчал, смерив оппонента ледяным взглядом. Фехтовальщик выразительно посмотрел на Зеленоволосого, и тот, нехотя изобразив, что застегивает рот на замок, сложил

руки на груди.

— У этих кукол много талантов, — возобновил рассказ Очкарик. — Они могут указать дорогу, открыть запертые двери или стать защитниками. Если мы хотим выйти отсюда живыми, нам придется их разбудить.

— Так и скажи, как это сделать! — снова влез Зеленоволосый. — К чему эти паузы? Как будто ты сам не в этой ловушке сидишь.

Лицо Очкарика потемнело от ярости. Когда Зеленоволосый снова открыл рот, один из игроков, до этого хранивший молчание, просто шагнул вперед и зажал ему рот ладонью, оттаскивая назад.

— Чтобы пробудить куклу, нужна кровь того, у кого красные глаза, — наконец произнес Очкарик. — Говорят, такие люди способны ими управлять.

В комнате воцарилась тишина. Все, как по команде, посмотрели на Тан Ся.

Тот опешил. Он уже открыл было рот, чтобы возразить, но Цяо Ми мгновенно заслонил его собой.

— Он еще ребенок! — отрезал Цяо Ми, сверля присутствующих жестким взглядом. — Если что-то нужно — решайте вопросы со мной. И вообще, с чего нам верить этому типу? А если он врет?

Очкарик лишь небрежно развел руками, изображая полное безразличие.

— Как хотите. Я указал путь. Не верите — ваше право.

— Ах ты!..

Цяо Ми уже готов был пустить в ход кулаки, но Тан Ся мягко придержал его за руку.

— Ты сказал, что если я нарисую глаза кровью, кукла будет подчиняться мне? — спросил он, глядя прямо на Очкарика.

— Именно. Мне нет смысла вам лгать.

Тан Ся прищурился. Он видел, как за напускным спокойствием Очкарика скрывается глубокое презрение. Этот человек явно считал себя выше остальных, но сейчас он нуждался в помощи Тан Ся — иначе не стал бы тратить столько слов.

Отказываться было бессмысленно: даже если Цяо Ми будет драться, остальные игроки, поверившие Очкарику, просто силой заставят его отдать кровь. К тому же, если Очкарик лжет, толпа сама разорвет его позже. Тан Ся решил взять инициативу в свои руки.

— Хорошо, — коротко бросил он. — Как именно рисовать?

Очкарик явно не ожидал такой покладистости. Он на мгновение замешкался, прежде чем ответить:

— Видишь их лица? Просто окрась пустые глазницы своей кровью.

Увидев кивок Тан Ся, Очкарик довольно оскалился и вытащил из-за пояса массивный нож, протягивая его юноше. Но не успел Тан Ся коснуться рукояти, как Цяо Ми перехватил оружие.

— Тоже мне, затейник, — проворчал Цяо Ми, разглядывая огромный тесак. — Нужно всего пару капель, а ты притащил эту саблю. Еще напугаешь парня.

Он ловко спрятал нож и, пошарив в кармане, достал маленькое лезвие от бритвы.

— Думаю, этого будет достаточно.

Тан Ся едва сдержал улыбку и протянул руку. Цяо Ми, с преувеличенной осторожностью сделав крошечный надрез на его пальце, запричитал:

— Ужас просто. В такой антисанитарии и до столбняка недалеко. Мальчик у нас нежный, беречь надо.

Очкарик не скрывал своего раздражения.

— Да хватит уже. В этом месте мы все — смертники, а ты из-за царапины разнылся.

— Царапина царапине рознь! — огрызнулся Цяо Ми, делая шаг к Очкарику, будто собираясь продолжить спор.

Тан Ся воспользовался тем, что друг полностью загородил его от взгляда Очкарика, и подошел к стоящей кукле. Он уже успел заметить важную деталь: на ладонях бумажных фигур были вырезаны символы. У той, что стояла прямо, был знак Птицеголового человека. У той, что лежала на кровати — оскаленный череп.

Тан Ся помнил, что в его старой карточке значилось: «Объект ненависти Белой кости». Будить вторую куклу было бы верхом самоубийства.

Он осторожно прикоснулся окровавленным пальцем к бумажным глазам и отступил на полшага. Кровь впиталась мгновенно, словно сухая бумага только и ждала этого подношения. Прошло несколько секунд, и пальцы куклы едва заметно дрогнули.

В этот момент Очкарик бесцеремонно оттолкнул Цяо Ми и бросился к оживающей фигуре. Он упал на колени, судорожно хватая бумажную руку.

— О великий господин! Молю, откройте мне секрет долголетия!

Бумажный человек медленно поднял руку и, проявив неожиданную силу, мертвой хваткой вцепился в горло Очкарика, приподнимая его над полом. Лицо того мгновенно налилось багровым цветом, он захрипел, но в его глазах всё еще горело безумное подбострастие.

— Прошу... я отдам... любую цену...

Кукла другой рукой медленно потянулась за ножом, готовясь нанести удар. В то же мгновение Тан Ся сорвался с места. Он резко выкинул ногу вперед, и кукла, чье тело было почти невесомым, отлетела к стене.

Очкарик рухнул на пол, жадно хватая ртом воздух. Он с ненавистью посмотрел на Тан Ся.

— Как ты посмел?! Ты заплатишь за это...

— Заплатит он, как же! — Цяо Ми в два шага оказался рядом, схватил Очкарика за грудки и отвесил ему пару крепких оплеух.

Раздался резкий щелчок. Все замерли. Из коридора донесся звук открываемой двери. Тан Ся мгновенно обернулся.

На пороге стоял мужчина в традиционном китайском костюме — танчжуане. В руке он держал большой красный бумажный фонарь, который отбрасывал на его лицо зловещие алые тени. Позади, в комнате, тоже послышался шорох — бумажная кукла, которую Тан Ся только что отшвырнул, медленно поднималась на ноги.

— Тан-Тан, глянь на него, — вполголоса произнес Цяо Ми, не отрывая взгляда от гостя. — Пятки... они пола не касаются.

Тан Ся сглотнул. Взгляд мужчины в танчжуане был пустым и неподвижным. Это не был живой человек — перед ними стояло еще одно бумажное изваяние, гораздо более совершенное и опасное.

<http://bllate.org/book/17511/1659267>